

АРЕСТ ИМУЩЕСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ С ОРГАНИЗАЦИИ

Часть 3 ст. 115 УПК РФ предусматривает основания наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или несущими за действия последних материальную ответственность¹.

Какое имущество следует при применении этой нормы считать преступно полученным и для каких целей допустимо арестовывать имущество третьего лица? Проиллюстрируем решение на гипотетическом примере.

Уголовное дело возбуждено по ст. 199 УК РФ в отношении руководителя ООО «Ромашка», которое денежные средства, не поступившие в бюджет в результате уклонения от уплаты налогов, перечислило на счёт ООО «Василек», являвшегося учредителем ООО «Ромашка», откуда они выведены в виде дивидендов на счета зарубежной компании «Blumen».

Возможно ли в порядке, предусмотренном чч. 1 или 3 ст. 115 и ст. 165 УПК, наложить арест на денежные средства, находящиеся на расчётном счёте ООО «Василек» на определённый срок, мотивировав такое решение ссылкой на прямую связь между уклонением от уплаты налогов в особо крупном размере ООО «Ромашка» и денежными средствами, выведенными ООО «Василек» из России на расчётные счета «Blumen», а также необходимостью обеспечить возмещение инкриминируемого по уголовному делу ущерба?

Из содержания ч. 1 ст. 115 УПК следует, что **для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, арест может быть наложен только на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.**

Может ли в указанной ситуации арест быть наложен для возмещения инкриминируемого по уголовному делу ущерба?

Для этого следует установить, являются ли денежные средства ООО «Василек» имуществом подозреваемого, обвиняемого или лица, несущего за их действия материальную ответственность. Усложним задачу тем, что один из обвиняемых в инкриминируемый период был руководителем «Blumen» и выгодоприобретателем полученных дивидендов.

Верховный Суд РФ отмечает, что «в тех случаях, когда из представленных в суд материалов с очевидностью следует, что имущество, находящееся у третьих лиц, **фактически принадлежит обвиняемому** (выделено нами. — Авт.)... суды признают ходатайство обоснованным и дают разрешение на арест такого имущества». В качестве иллюстрации этого правила высший судебный орган привёл решение об удовлетворении ходатайства «следователя о наложении ареста на нежилое помещение — гостиницу, принадлежащую на праве собственности ООО «С.», учредителями которого являются близкие родственники К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В ходе рассмотрения ходатайства суд на основании представленных документов установил, что фактически объект недвижимости приобретен К. на доходы от преступной деятельности и в целях сокрытия источников дохода оформлен на третьих лиц, поэтому на это имущество необходимо наложить арест в целях обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба бюджету Российской Федерации, сумма которого согласно предъявленному обвинению составляет 82 млн руб.»².

Однако применимо ли данное правило к рассматриваемому нами случаю? Практика демонстрирует противоположные подходы к решению этого вопроса.

¹ Далее таких лиц будем именовать «третьими лицами».

² Пункт 2 Обзора практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 г.).

Так, Московский городской суд по одному из дел установил, что имущество зарегистрировано не непосредственно на обвиняемого, а на юридическое лицо, **бенефициарным собственником** которого он и является. В связи с этим суд, по мнению апелляционной инстанции, обоснованно руководствуясь положениями ч. 1 ст. 115 УПК, принял мотивированное решение о наложении на него ареста с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска³. Однако по другому делу Московский городской суд, с нашей точки зрения, правильно заключил, что в обоснование фактической принадлежности имущества обвиняемому «следователь в своем ходатайстве (о наложении ареста на имущество Общества. — Прим. авт.) ссылается лишь на то, что обвиняемый является акционером Общества, что согласно действующему законодательству не корреспондирует ей право владения и распоряжения всем имуществом данного Общества»⁴.

В соответствии с гражданским законодательством хозяйственные общества являются собственниками имущества, переданного им в качестве вкладов (взносов) их учредителями (участниками, членами), а также имущества, приобретённого этими юридическими лицами по иным основаниям (п. 3 ст. 66 и п. 3 ст. 213 ГК РФ). К юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют вещные права, согласно п. 3 ст. 48 ГК, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения. Таким образом, с позиции законодателя, имущество юридического лица не принадлежит его учредителю, в том числе «учредителю учредителя» и бенефициару — зарубежной компании и одному из обвиняемых в анализируемом примере.

Не является ООО «Василек» и лицом, несущим по закону материальную ответственность за действия обвиняемых, поскольку:

а) таким лицом может быть признано только ООО «Ромашка», что следует из правовой позиции Конституционного и Верховного Судов РФ, согласно которым можно взыскать причинённый налоговым преступлением ущерб либо с организации-налогоплательщика (в нашем случае — ООО «Ромашка»), либо с физического лица, обвиняемого в уклонении от уплаты налогов с данной организации⁵,

б) по обязательствам (по долгам) ООО «Ромашка», из чего бы данные обязательства ни возникли, учредитель этого общества — ООО «Василек» — согласно закону⁶ и позиции судов⁷ не отвечает.

С учётом сказанного ч. 1 ст. 115 УПК не позволяет наложить арест на имущество ООО «Василек» в целях возмещения ущерба, причинённого уклонением от уплаты налогов с ООО «Ромашка», а высказанная в Обзоре Верховного Суда РФ позиция не может трактоваться в противоречии с требованиями закона.

В соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК арест также может быть наложен на имущество, находящееся у третьих лиц. Но только при наличии достаточных оснований полагать, что данное имущество

а) получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо

б) использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации).

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 27 сентября 2017 г. № 10-15827/2017.

⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 21 мая 2015 г. по делу № 10-6119/2015.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П; п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления».

⁶ Статья 87 ГК, ст. 2 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

⁷ См., в частности: постановление президиума Московского городского суда от 18 июня 2010 г. по делу № 44г-094; апелляционное определение Московского городского суда от 6 августа 2018 г. по делу № 33-30701/2018; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 6 февраля 2019 г. № 33-1885/2019 по делу № 2-3658/2018; апелляционное определение Свердловского областного суда от 20 ноября 2017 г. по делу № 33-19416/2017.

Необходимо, соответственно, решить: а) являются ли денежные средства, находящиеся на счетах ООО «Василек», имуществом, полученным обвиняемыми по делу об уклонении от уплаты налогов с ООО «Ромашка» в результате их преступных действий,

б) мог ли быть наложен арест на имущество ООО «Василек» в целях обеспечения гражданского иска по уголовному делу об уклонении от уплаты налогов с ООО «Ромашка»⁸.

Отрицательные ответы основаны на следующих доводах.

Денежные средства ООО «Ромашка», не поступившие в бюджет РФ в результате уклонения от уплаты налогов, были перечислены на счета ООО «Василек» как учредителя ООО «Ромашка», откуда, в свою очередь, перечислены на счета «Blumen». Таким образом, на момент наложения ареста на имущество ООО «Василек» средства, из которых ООО «Ромашка» не были уплачены налоги, на указанных счетах не находились (даже если исходить из того юридически некорректного утверждения, что безналичные средства, поступившие на счёт лица, сохраняют принадлежность лицу, на счёте которого они находились ранее).

Согласно ч. 3 ст. 115 УПК арест имущества третьих лиц допустим лишь при условии, что относительно этого имущества есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий обвиняемого.

Но можно ли расценивать сбережённые в результате неисполнения налоговой обязанности средства ООО «Ромашка» как полученные в результате преступных действий, в том числе для целей применения ч. 3 ст. 115 УПК? Как представляется, нельзя, и вот почему⁹.

Конституционный Суд РФ отмечает, что «налогоплательщик не вправе распо-

ряжаться по своему усмотрению той частью **своего имущества**, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, так как иначе были бы нарушены права и охраняемые законом интересы других лиц, а также государства»¹⁰. Выделенная фраза однозначно говорит о том, что, даже когда лицо ограничено на основании закона в использовании части своего имущества и ему предписано это имущество отторгнуть в пользу государства, **такое имущество всё ещё остаётся принадлежащим данному лицу**. Иначе налогоплательщик не мог бы исполнить налоговые обязанности, поскольку согласно п. 1 ст. 8 НК РФ «под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих **им на праве собственности** ... денежных средств».

Также из содержания ст. 44 НК и норм гл. 15 ГК следует, что неуплата налога сама по себе не прекращает права собственности на то имущество, из которого лицу следует уплатить обязательные платежи.

Таким образом, сбережённое налогоплательщиком имущество, из которого ему надлежало уплатить налоги, продолжая находиться в законном владении налогоплательщика, не является полученным в результате совершения преступления.

В пользу того, что принадлежащие налогоплательщику денежные средства, удержанные им в результате неисполнения обязанностей по уплате налогов, не относятся к имуществу, полученному налогоплательщиком в результате совершения преступления, сошлёмся и на позицию Пленума Верховного Суда РФ¹¹. Рассматривая на заседании

⁸ Возможность наложения ареста в целях конфискации имущества не рассматривается ввиду того, что преступление, предусмотренное ст. 199 УК, не включено в соответствующий «конфискационный перечень» (п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК), а также не заявлено, что денежные средства были орудием совершения преступления и (или) использовались для финансирования организованной группы (пп. «б» и «в» ст. 104¹ УК).

⁹ См. подробней: Яни П. Легализация преступно приобретённого имущества: предмет преступления. — Законность, 2012, № 9.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П.

¹¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

Пленума предложения об отнесении к предмету легализации (отмывания) преступных доходов, т.е. к имуществу, полученному преступным путём (в результате совершения преступления), денежных средств, из которых не были уплачены налоги, Пленум отнесения данного имущества к предмету легализации отказался и в текст постановления предлагаемое разъяснение не включил¹².

Разъясняя содержание ч. 3 ст. 115 УПК, Конституционный Суд РФ указал, что «наложение ареста на имущество, находящееся у лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, **допускается лишь в публично-правовых целях обеспечения предполагаемой конфискации имущества или сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу** (выделено нами. — Авт.)»¹⁴. Высший судебный орган допустил режим ареста имущества для обеспечения частноправовых целей возмещения потерпевшему вреда, причинённого преступлением, только если по делу будет заявлен гражданский иск, а владелец арестованного имущества подлежит привлечению в качестве гражданского ответчика. Однако в таком случае, подчеркнул Конституционный Суд, имущество может быть арестовано на основании не ч. 3, а ч. 1 ст. 115 УПК¹³.

Аналогична позиция Верховного Суда РФ, выраженная им в практикообразую-

щем документе: «Для наложения ареста на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, правовые основания установлены в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, исходя из которой **такой арест допускается в целях обеспечения предполагаемой конфискации имущества или сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по данному уголовному делу** (выделено нами. — Авт.)»¹⁴.

Нижестоящие инстанции также стали придерживаться отмеченного подхода, о чём свидетельствует пока немногочисленная судебная практика¹⁵.

Таким образом, ч. 3 ст. 115 УПК также не допускает наложение по уголовном деле об уклонении от уплаты налогов ареста на денежные средства третьего лица, если до этого средства в том же размере поступили на его счёт от «неисправного налогоплательщика» и размер этих средств соответствует размеру уклонения от уплаты налогов.

Д. ДАНИЛОВ,

руководитель отдела Научно-образовательного центра «Уголовно-правовая экспертиза» юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,

П. ЯНИ,

профессор юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, научный руководитель Научно-образовательного центра «Уголовно-правовая экспертиза», доктор юридических наук, профессор.

¹² См.: Записи выступлений участников заседания Пленума: <https://www.youtube.com/watch?v=MnycRgrU-kM&t=3s>; <https://www.youtube.com/watch?v=MdyVvghlr9g>.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой».

¹⁴ Абзац 4 преамбулы Обзора практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 г.).

¹⁵ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2020 г. № 77-1236/2020; кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 г. № 77-639/2020; постановление президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 4 октября 2017 г. по делу № 44У-13/2017; постановление президиума Московского областного суда от 20 мая 2015 г. № 243 по делу № 44у-125/2015; апелляционное постановление Московского городского суда от 21 января 2015 г. по делу № 10-313/15.